

В. Н. ТЕПЛОВА

МАТЕРИАЛЫ К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ ЗАПАДНЫМИ И СЕВЕРНЫМИ ГОВОРАМИ РУССКОГО ЯЗЫКА

В последнее время в результате анализа данных лингвистической географии неоднократно подчеркивалось наличие на территории распространения говоров русского языка в Европейской части СССР ареалов языковых явлений, очертания которых, с разной последовательностью охватывая говоры северного наречия, одновременно характерны и для западных говоров русского языка. Обычно ареалы подобных явлений за пределами русского языка известны также говорам белорусского и украинского языков, а иногда и этим языкам в целом. Явления, имеющие подобное распространение, весьма важны для изучения генезиса соответствующих диалектных объединений¹.

Характерно, что интенсивность явлений западно-северного распространения как в пределах русского языка, так и за его пределами (в украинском и белорусском языках) может быть различной. Одни из них, как, например, употребление твердых губных в соответствии с мягкими губными на конце слова, сплошь или почти сплошь представлены на всей западно-северной территории говоров русского языка и в говорах белорусского и украинского языков. Для других характерен разрыв целостного ареала и как бы распадение его на западный и северный ареалы, между которыми на северо-западной части территории (в псковских и новгородских, а иногда и ладого-тихвинских говорах) явление отмечается лишь в отдельных населенных пунктах либо в небольших островках говоров.

Для того чтобы подобные прерывные в своем распространении явления могли быть причислены к западно-северным и соответственно использованы при установлении связей между северными и западными говорами русского языка и говорами других восточнославянских языков, необходим тщательный анализ закономерностей существования каждого из таких явлений как в пределах крупных ареалов, так и, особенно, на территории их рассеянного распространения.

В настоящей статье рассматривается чередование *л* (или *l*) с *ў* (*w*) в западных говорах русского языка².

О чередовании *л* (*l*) с *ў* (*w*) и его закономерностях до последнего времени не было достаточно определенных данных; в некоторых работах вообще отрицается наличие данного явления в пределах говоров русского

¹ См., например: «Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров», М., 1970, стр. 200, 203; В. Г. Орлова, О некоторых связях между диалектами восточнославянских языков, в кн.: «Проблемы истории и диалектологии славянских языков (к 70-летию В. И. Борковского)», М., 1970, стр. 208.

² О распространении его в северных говорах см.: В. Н. Теплова, Звуки [л], [l], [ʃ] на месте этимологического *л* твердого и их место в фонологических системах севернорусских говоров, сб. «Очерки по фонетике севернорусских говоров», М., 1967. Исследование строится на материалах диалектологических атласов русского языка, хранящихся в Институте русского языка АН СССР.

языка³ или дается неправильная его характеристика для белорусского языка⁴. Лишь материалы диалектологических атласов позволили точно установить распространение в говорах чередования *л* с *й(w)*.

Это явление представлено на территории Европейской части СССР прежде всего двумя самостоятельными ареалами: западным и северо-восточным при наличии между ними характерной зоны рассеянного распространения данного явления или отдельных его реликтов. Западный ареал занимает территорию западных и юго-западных говоров русского языка, расположенную в пограничной зоне с Белорусской ССР. К северу и северо-востоку от него данное явление отмечено в разрозненных пунктах и небольших «островках» говоров. В северо-восточном ареале чередование *л* с *й* (наиболее распространенным видом здесь является чередование *л* с *й*) распространено на обширной территории, охватывающей целиком Вологодскую группу, северную часть Костромской, юг Лачской и север Белозерской подгруппы, а также юго-западную часть Онежской подгруппы северного наречия.

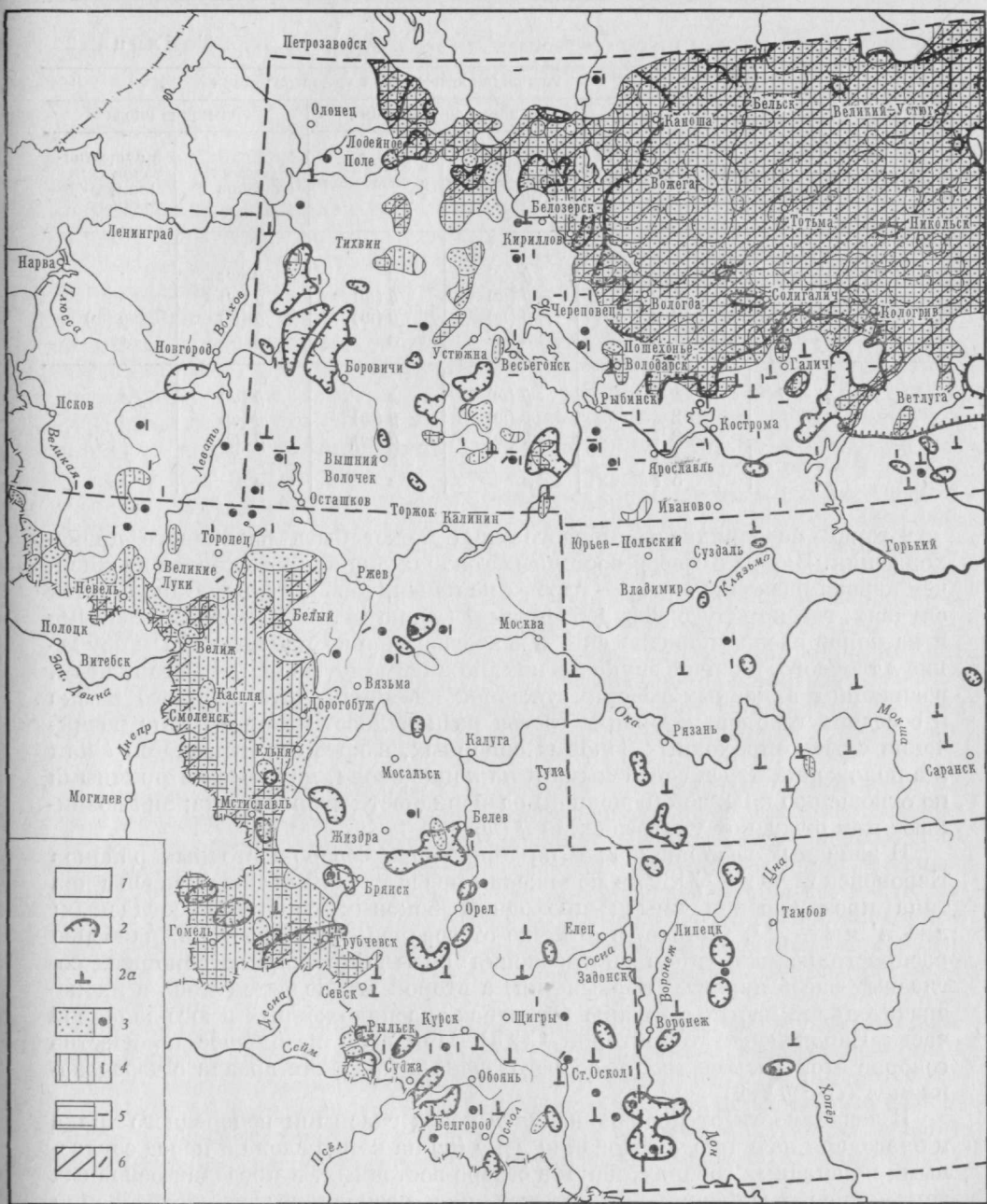
Таблица 1

Типы различия перед гласными	Разновидности внутри типов различия	
	перед гласными непереднего ряда	перед согласными на конце слова
I тип <i>л'</i> — <i>л</i>	1 <i>л</i>	<i>й(w)</i>
	2 <i>л</i>	<i>л</i>
II тип <i>л</i> — <i>л'</i>	1 <i>л'</i>	<i>й(w)</i>
	2 <i>л'</i>	<i>л'</i>
	3 <i>л'</i>	<i>л</i>

Для изучения интересующего нас явления в западных говорах интересно сравнить их данные с данными северо-восточного ареала. Напомним в общем виде, что в говорах северо-восточного ареала в положении перед гласными выделяются два типа различий в функционировании смычно-проходных боковых сонорных. Различение *л* — *л'* характерно для первого типа; различение *л* и *л'* наблюдается во втором. Первый тип известен небольшому числу говоров данного ареала: [л]áмпа — [л']áмка; [л]ук — [л']ук; нó[л]ог — нó[л']ет; [л]ыко — [л']ыхо. Различение *л* и *л'*, характерное для второго типа, представлено в абсолютном большинстве северо-восточных говоров: [л]áмпа — [л']áмка; [л]ук — [л']ук; нo[л]ы — нo[л']ы; [л]óдка — [л']од. И в том, и в другом типе в положении перед согласными и на конце слова в говорах северо-востока представлено чередование *л* или *л'* с губно-губным *ш* или *й*. При этом употребление звука *й(w)* на месте *л* или *л'* в этих положениях не связано в северо-восточных говорах ни с какими дополнительными условиями морфологического или лексического характера, оно имеет собственно фонетический характер: да[л]á — да[л']á; да[й]á; сто[л]á — сто[л']á; сто[й]á; нá[л]ок — нá[л']ок; нá[й]ка (на месте сочетания плавного с редуцированным), а также во[й]к, тó[й]стый (на месте сочетания редуцированного с плавным). По характеру реализации смычно-проходного *л* перед согласным и на конце слова в пределах двух основных типов выделяется несколько разновидностей (см. табл. 1).

³ См., например: «Очерки по сравнительной грамматике восточнославянских языков», Одесса, 1958, стр. 78.

⁴ Ср.: «Последовательно /л/ в конце слога переходит в /й/ в белорусском языке» (С. Б. Бернштейн, Очерк сравнительной грамматики славянских языков, М., 1961, стр. 301).

Карта. Звуки [l] и [ɫ] на месте этимологического л твердого в русских говорах на территории Европейской части СССР: 1 — [l] во всех позициях; 2 — [ɫ] перед гласными переднего ряда; 2а — то же в единичных населенных пунктах; [ɫ] на месте л в следующих лексико-морфологических категориях: 3 — пош^оу; 4 — во^йк; 5 — па^йка; 6 — сто^й

Таблица 2

Типы различия перед гласными	Разновидности внутри типов различия				
	перед гласными непереднего ряда	перед согласными		на конце слова	
		в словах с сочетанием * lʲilʲ	в словах с сочетанием * lʲilʲ	в формах глаголов	в существи- тельных и прилага- тельных
I тип л' — л	1 л	ʲ(w)	л	ʲ(w)	л
	2 л	ʲ(w)	ʲ(w)	ʲ(w)	л
	3 л	ʲ(w)	ʲ(w)	ʲ(w)	ʲ(w)
	4 л	л	л	л	л
II тип л' — l	1 l	ʲ(w)	л	ʲ(w)	л
	2 l	ʲ(w)	ʲ(w)	ʲ(w)	л
	3 l	ʲ(w)	ʲ(w)	ʲ(w)	ʲ(w)
	4 l	l	l	l	l
	5 l	л	л	л	л

Вторая разновидность первого типа может быть различного происхождения. В одних северо-восточных говорах она является более древней, чем первая разновидность; — здесь л не изменилось в ʲ(w) ⁵. Однако в тех случаях, где, наряду с употреблением ʲ(w), на месте л перед согласными и на конце слова спорадически, непоследовательно наблюдается и звучание л твердого, наличие звука л в них, по-видимому, является вторичным, возникшим в данных говорах уже под влиянием литературного языка и соседних говоров. Вторая и третья разновидности второго типа различия смычно-проходных боковых сонорных, в которых отмечается l или л в положении перед согласными и на конце слова, являются вторичными по отношению к первой (основной) разновидности второго типа; они возникают при отходе от употребления ʲ(w) ⁶.

В западных говорах, как и на территории северо-восточных районов Европейской части СССР, в положении перед гласными представлены два типа произношения смычно-проходных боковых сонорных согласных: л — л' и l — л' ⁷. Однако, в отличие от говоров северо-востока, наиболее распространенным типом употребления смычно-проходных сонорных согласных здесь является первый тип, а второй наблюдается лишь в их незначительной части, а именно в говорах, расположенных в юго-западной части Европейской территории СССР. При этом небольшое количество говоров этой разновидности сосредоточено в пределах ареала с чередованием л (l) с ʲ(w).

В зависимости от произношения л перед гласными непереднего ряда и благодаря наличию чередования л с ʲ(w) на конце слова и перед согласными в западных говорах, как и в северо-восточных, в пределах основных двух типов различия выявляется ряд разновидностей употребления смычно-проходных (см. табл. 2).

Различия между западными и северо-восточными говорами не носят принципиального характера и заключаются в том, что в западных говорах

⁵ См.: Р. И. Аванесов, Очерки русской диалектологии, ч. 1, М., 1949, стр. 170 (далее — «Очерки»), а также П. С. Кузнецов, Русская диалектология, 3-е изд., М., 1960, стр. 83.

⁶ Р. И. Аванесов пишет: «... первоначально произошло изменение в определенных условиях твердого л в ʲ, w, а затем уже твердое л в тех положениях, в которых оно не изменялось в ʲ, w, заменилось „средним“ l» («Очерки», стр. 170).

⁷ Исследование лингвистических данных показало, что на реализации явления чередования л с ʲ никаким образом не отражается характер образования звука (л или l).

широко представлена особая разновидность первого типа употребления смычно-проходных согласных, при которой произношение *й* (*w*) в соответствии с *л* не носит характера закономерного фонетического чередования, но наблюдается в ограниченных категориях форм или слов, т. е. связано с условиями морфолого-лексического характера: а) в середине слова произношение *й* (*w*) имеет место только в словах со старыми сочетаниями редуцированного с плавным — как при отсутствии в современных говорах условий для чередования с *л* (*во́йк*), так и при наличии его (*по́йный*, ср. *пóлон*), но *й* (*w*) отсутствует в существительных с утраченным редуцированным (типа *пáлка*); б) на конце слова *й* (*w*) произносится в формах глаголов прошедшего времени муж. рода ед. числа (типа *пои́б[й]*), а также и в возвратных формах типа *бо́й[й]ся*), но отсутствует на конце существительных (типа *сто́л*), в формах род. падежа мн. числа (типа *пче́л*) и кратких прилагательных (типа *ма́л*)⁸.

Проиллюстрируем сказанное на примере двух говоров, расположенных в разных частях западного ареала употребления *й* (*w*) на месте *л*, н. п. 319 (V т.)⁹ — д. Самсонцы Руднянского р-на Смоленской обл.: *л'уб'йй*, *л'удн'й*, *л'эт'й*, *хл'еп*, *пыл'й*; *ла́йк*, *на́лб'йк'т'*, *па́лк'т'*, *лы́с'йй*; *во́йк*, *сто́йп*, *жа́йто́к*, *во́йн'т'*, *жо́йт'йй*, *ша́йкб'в'йй'т'*, *шо́йк*, *ма́йчы́т'*, *ту́йстай'т'*, *по́йн'т'йй'т'*, *до́й'т'*, *во́лк*, *ка́лх'б'с*, но *бе́лк'т'*, *па́лк'т'*, *и́б'л'к'т'*, в *па́лк'и*; *бы́й*, в *и́д'и́й*, *ха́д'и́й*, *пр'э́п'а́й*, *п'э́х'а́й*, *па́д'у́ма́й*, *на́шб'й*, *на́ч'а́й'йй*; *н'э́ч'а́й'с'с'*, *ра́д'и́й'с'с'*, *бра́у'с'с'*, *пр'и́н'а́й'с'с'* и т. п., но *пол*, *кол*, *пч'ол*¹⁰; п. 10 (БЮТ) — д. Федоровка Сурожского р-на Брянской обл.: *пра́л'и́й*, *ла́й'л'и́й*, *спл'б'й*, *па́л'а́т'*; *зм'и́-лава́й'с'с'*, в *и́лок*, *ла́йк*, *запл'и́й*; *во́йк*, *жо́йт'и́н'к'и́й*, *то́йстай*, *во́йна*, *до́й'а*, *по́йза́йт'*, *ва́ж'и*, *па́йп'а́да*, *па́штар'а*, *па́й'л'и́тра*; но *пáлка*, *и́б'лка*, в *и́д'э́лка*, в *и́лк'и*; *паб'и́й*, *да́й*, *абб'и́й*, *на́шбу*, *пай'е́х'и́й*, *п'и́р'аж'и́й*, *спл'о́й*, *пра́н'и́й*, *бы́й*, *вра́й*, *ко́п'а́й*, *на́н'а́й'с'с'*, *пра́студ'и́й'с'с'*, *на́йм'а́й'с'с'*, *мы́ш'с'*; но *сто́л*.

Говоры с первой наиболее характерной для запада разновидностью употребления *й* (*w*) на месте *л* образуют сплошной ареал, занимающий целиком территорию Западной группы южного наречия. Лишь северная граница ареала проходит чуть южнее северной границы Западной группы. Северо-восточный угол данного ареала, а также небольшие его части на востоке оказываются в пределах Верхне-Днепровской группы южного наречия. В южной части западного ареала отдельные пограничные говоры с такой разновидностью находятся у западной границы Верхне-Деснинской группы.

За пределами описанного ареала данная разновидность употребления смычно-проходных боковых согласных встречается в немногочисленных говорах как в непосредственной близости от него, так и в значительном удалении от западного ареала. Так, вблизи от ареала такая разновидность отмечена в говорах (как в отдельных, так и в образующих небольшие островки), расположенных к северу от него — на юге Псковской обл.;

⁸ Такая же разновидность употребления *й* на месте *л* характерна и для белорусского языка (см.: Е. Ф. Карский, Белорусы, 1, М., 1955, стр. 318, 319). Современные данные показывают, что названная разновидность употребления *й* известна почти всем говорам белорусского языка, кроме некоторых говоров южной части Брестской обл. (см.: «Нарысы па беларускай дыялекталогіі», Мінск, 1964, стр. 138; «Дыялекталагічны Атлас беларускай мовы», Мінск, 1963, карта 40). Подобная картина употребления *й* (*w*) в соответствии с *л* наблюдается и в украинском языке (см.: Ф. П. Ж и л к о, Нариси з діалектології української мови. Київ, 1955, стр. 40).

⁹ Здесь и далее приняты следующие сокращения названий атласов: Вт. — «Атлас русских народных говоров центральных областей к западу от Москвы»; I т. — «Атлас русских народных говоров северо-западных областей РСФСР»; БСТ — «Атлас русских народных говоров центральных областей к северу от Москвы»; БЮТ — «Атлас русских народных говоров центральных областей к югу от Москвы».

¹⁰ Обычно при *л* и *й* (*w*) в говорах употребляется и *л* в тех же позициях.

к юго-востоку и востоку от западного ареала она встречается лишь в немногих единичных населенных пунктах, причем два из них расположены на границе с Украиной.

В отдалении от него первая разновидность употребления $\check{y}(w)$ на месте $л$ зафиксирована в говорах, представляющих небольшие островки, разбросанные на юго-западе от Рыбинского водохранилища на территории перерыва между западным и северо-восточным ареалами ¹¹.

Описанную разновидность употребления $\check{y}(w)$ на месте $л$ исследователи до сих пор считали распространенной исключительно в западных говорах русского языка и полностью для них характерной ¹². Однако современные данные свидетельствуют, что на фоне обычной, так сказать, классической для западных говоров разновидности употребления звука $\check{y}(w)$ на месте $л$ в случаях типа *воўк* и на конце форм глаголов прошедшего времени ед. числа муж. рода (*пошоў*) в ряде современных говоров наблюдается и расширение сферы употребления $\check{y}(w)$ перед согласными — произношение его и в случаях типа *паўка*, как это имеет место, например, в говоре н. п. 519 (V т.) — д. Тишковка Монастырщинского р-на Смоленской обл.: *у пл'ён, у пл'ану, палл'йтра; хлбц'ий, пам'брль, м'ладб'ий, на хлбт'и* и т. п.; *стоўб, м'лм'ай; паўк'ь; пр'ийёхай, быў, пашоў, кр'ич'ёў, м'лм'ай, искаў, к'йнуў, заб'ыў*.

Говоры с подобным расширением употребления $\check{y}(w)$ на месте $л$ в пределах западного ареала далеко не единичны. На описанной выше территории их зафиксировано более тридцати, причем все они разбросаны в пределах ареала с более ограниченным употреблением $\check{y}(w)$ на месте $л$. Несколько большая сосредоточенность говоров с расширенным употреблением $\check{y}(w)$ в соответствии с $л$ наблюдается на самой границе с Белоруссией, а также в южной части массива — на территории Брянской обл.

Вне пределов описанного ареала данная разновидность употребления $\check{y}(w)$ на месте $л$ отмечена лишь в двух говорах, расположенных на территории Курской и Калужской обл.

Надо полагать, что расширение условий реализации чередования $л$ с $\check{y}(w)$ на территории западного ареала ¹³, отмеченное более чем в тридцати говорах, нельзя считать случайностью. Это факт следует квалифицировать как тенденцию к расширению данного явления, в результате действия которой в ряде западных говоров последовательное произношение $\check{y}(w)$ вместо $л$ встречается уже не только в положении перед согласными, но и на конце слова. В таких говорах $\check{y}(w)$ произносится не только в случаях типа: *пошб[ў]* и *во[ў]к*, но и в случаях типа *на[ў]ка*, а также *сто[ў]*, выступая тем самым в чередовании с $л$, т. е. в чередовании собственно фонетического характера; по существу такое употребление не отличается от соответствующей разновидности северо-восточных говоров. Ср., напри-

¹¹ Употребление $\check{y}(w)$ в соответствии с $л$ в случаях типа *воўк* и *пошбў* наблюдается также в отдельных говорах и небольших их островках и вблизи северо-восточного ареала при наибольшей их сосредоточенности около Белого озера (см.: В. Н. Теплова, указ. соч., стр. 169).

¹² См., например: В. М. Попов, Замечания о северо-смоленских и ржевских говорах, ИОРЯС, XVIII, кн. 3, 1913, стр. 252; И. О. Кузьмин, Материалы для изучения говоров Велижского у., ИОРЯС, III, кн. 1, 1930, стр. 182; П. А. Расторгуев, Северско-белорусский говор, Л., 1927, стр. 61, 62 и др.

¹³ Отдельные иллюстрации употребления $\check{y}(w)$ на месте $л$ в случаях типа *паўка* и на конце существительных типа *стоў* в западных говорах, а также и в говорах белорусского и украинского языков, отмечались в ряде работ. См., например: П. А. Расторгуев, Говоры на территории Смоленщины, М., 1960, стр. 66; Е. Ф. Карский, Белорусы, 1, стр. 319, 320; Н. Н. Дурново, Очерк истории русского языка, М.—Л., 1924, стр. 180; Ф. П. Филин, Происхождение русского, украинского и белорусского языков, Л. 1972, стр. 332; «Нарысы па беларускай дыялекталогіі», стр. 138; «Нарысы па гісторыі беларускай мовы», Мінск, 1957, стр. 81.

мер, материал говора н.п. 283 (V т.) — д. Стайки (Черные Стайки) Невельского р-на Смоленской обл.: *л'ўпка, в'ис'ал'йтца, стр'ал'ай* и т. п.; *упала, хад'ила, стала, плбхъ, н'и былб; воўк, тбўстый, ў каўхбз'и; пбўк'ей, иўбл'къ, кут'алкў, п'талк'ў, в'ас'бл'къ; зд'ел'ў, быў, удраў, пашбў, хат'ей, заб'ий, куп'ий, з'ей; нап'ийс'а, жан'илс'ъ; поў, стол, кол*, а также н.п. 137 (БЮТ) — д. Ущерпье Клиновского р-на Брянской обл.: *п'л'ашчў, л'ажат', еў'л'ица, кап'лам, л'от; хад'ила, бывала, лампа, лаўка, прышлбс', з лык, палучыла, к сталў; воўк, дбўга, жоўтый, пбўный; пайка, иўблка; знаў, сказаў, бываў, хад'иў, п'иў, стайаў, быў, знал, сказаў, бываў, хад'ил, п'ил, стайал; коў, стол, кол*.

Важно подчеркнуть, что такая разновидность в пределах западного ареала свойственна не единичным говорам, но значительному их числу. Они не образуют определенного ареала, а расположены главным образом по окраинам ареала с лексико-морфологическим ограничением употребления *ў(w)* на месте *л*.

О наличии в ряде западных говоров русского языка чередования *л* с *ў*, имеющего неограниченный, а следовательно, фонетический характер, стало известно лишь недавно, благодаря обобщению материалов диалектологических атласов; впервые об этом достаточно определенно говорится в монографии «Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров»: «В таких говорах разновидность <л> (*w*) — [л'] освобождается от присущей ей ограниченности чередования, приобретающего таким образом фонетический характер» (стр. 51)¹⁴.

Материалы атласов со всей очевидностью показали существование в ряде западных говоров русского языка тенденции к расширению сферы употребления *ў(w)* на месте *л*, благодаря которой в части этих говоров чередование *л* с *ў* приобрело, как и в северо-восточных говорах, фонетический характер. Действие этой тенденции к настоящему времени уже прекратилось.

Отсюда напрашивается предположение, что говоры с ограниченным употреблением *ў(w)* на месте *л* следует считать более древними по сравнению с теми, где чередование *л* с *ў* приближается к фонетическому или носит фонетический характер. Это подтверждается и расположением последних в пределах общего ареала интересующего нас явления: говоры с последовательным чередованием *л* с *ў(w)* находятся на периферии западного ареала. Косвенным доказательством именно такого пути развития явления чередования *л* с *ў* может служить наличие отдельных говоров с расширенным употреблением *ў(w)* на месте *л*, на территории между западным и северо-восточным ареалами (н. пп. 589, 676, 712 — БСТ, а также 214 — V т.). На этой территории разрыва между западным и северо-восточным ареалами подобные говоры распространены наряду с говорами, в которых представлено ограниченное в лексико-морфологическом отношении употребление *ў(w)* в соответствии с *л*.

Все это подтверждает мысль о том, что расширение сферы употребления *ў(w)* на месте *л* является новообразованием.

На территории западного ареала в его юго-западной части в небольшом количестве населенных пунктов представлен и второй тип употребления смычно-проходных боковых сонорных согласных с различием *л* и *л'*. По произношению *ў(w)* в конце слова и слога в пределах этого типа можно выделить те же разновидности, что и в пределах первого типа. Ограничен-

¹⁴ В материалах атласов встречаются и такие ответы, в которых зафиксированы случаи с *ў(w)* типа *стол[ў]*, но отсутствуют случаи типа *пал[ў]ка* (в некоторых ответах дается *пал[л]ка*, в других эти случаи не приводятся). Такие ответы следует все же считать указывающими на расширенное употребление *ў(w)* в соответствии с *л*. Соответствующие населенные пункты расположены также на периферии западного ареала.

Итак, анализ случаев произношения $\check{y}(w)$ в соответствии с $л$ в современных западных говорах русского языка показывает, что существующее в большинстве из них ограничение данного употребления условиями морфолого-лексического характера свойственно не всем западным говорам. В значительной их части подобная ограниченность устранена и употребление $\check{y}(w)$ приобретает характер фонетического чередования, как в говорах северо-востока. Современный разрыв ареала этого явления на северо-западе можно признать вторичным, так как в тех отдельных псковских и новгородских или ладого-тихвинских говорах, где это явление встречается, оно соответствует тем же закономерностям употребления смычно-проходных боковых согласных и тем же типам и разновидностям этого употребления, какие были описаны применительно к западным говорам.

Проиллюстрируем это материалом говоров, расположенных на территории разрыва между западным и северо-восточным ареалами с различными разновидностями употребления смычно-проходных боковых согласных: н.п. 229 (I т.) — д. Палкино Ашевского р-на Псковской обл.: *лист, лёна, шл'ана; ходила, столы, холот; вовк, воук, волк, долго; галка; знав, ходив, пив, сказав, бывай; бывал, ходил, знал, сказан, пил; стол, кол, пол;* или н.п. 525 (БСТ) — д. Кузнецово Демянского р-на Новгородской обл.: *повл'итра, кол'енко; молоко, плакат' и т. п.; бавоа, побной, бовтайсы, шоукбф, натоукйт, повл'итра, толста, полтора, толста; бутыйку, с кот'ейкам, коухбзый; збунтовайс'э, сорвалс'э; врай, п'эй, торговай, пр'ийеаху, дойеаху, спрос'ий, быу; нап'ил'ил, отс'ид'эл, нам'эн'ал, куп'ил, мыл, кбнч'ил; пол, ф подвал; н.п. 652 (БСТ) — д. Пощы Кесовогорского р-на Калининской обл. с употреблением $\check{y}(w)$ на месте $л$ во всех положениях: *пл'итка, л'он, сл'акот'; лапа, лбм, хлынут', получ'ит'; на гбвцу, бойт'ушка, дбвга, повнб, товкн'ув, жб'утыйе, плбно, гблб'ец; сушывка, молот'йека, бутывку, п'ет'ейк'и, м'ейкайа и т. п., по-жалоавс'а, м'уч'ивс'а т. п.; д'оржав, н'е знав, сказав, пос'агн'ув, йез'д'ив, сд'елау, воз'ий и т. д., пр'ийеахл, пбжыл и т. п.; пов, скандав, стов.**

На указанной территории (в разрыве между ареалами) значительно больше говоров, где явление чередования $л$ с $\check{y}$ сохранилось лишь как реликтовое в отдельных примерах или категориях. Важно заметить, что на территории, близкой к ареалам или примыкающей непосредственно к ним, сохранение $\check{y}(w)$ на месте $л$ обычно представлено примерами лишь одной категории: чаще всего это формы глаголов прошедшего времени ед. числа муж. рода (*пошб[й]*), несколько реже — случаи типа *во[й]к*. Единичны говоры с сохранением $\check{y}(w)$ только в существительных типах *на[й]ка* (н.п. 62 — V т.; 697, 702, 1121 — БСТ), один раз (н.п. 378 — V т.) — в случаях типа *но[й]*.

Что касается более удаленных от ареалов говоров, то сохранение явления изменения $л$ в $\check{y}(w)$ в них, как правило, представлено примерами не одной, а чаще всего двух из перечисленных выше категорий, причем в разных говорах в различном их сочетании. Последнее прежде всего характерно для говоров, образующих небольшие островки с употреблением $\check{y}(w)$ на месте $л$.

По-видимому, во всех этих случаях обычно мы имеем дело с отражением различных путей отхода от употребления $\check{y}(w)$ как в говорах, расположенных в непосредственной близости от ареалов, так и в значительном удалении от них.

Однако употребление $\check{y}(w)$ на месте $л$, ограниченное только случаями типа *во[й]к* и *пошо[й]*, следует интерпретировать по-разному. В говорах, удаленных от северо-восточного ареала (и близко к западному), наличие $\check{y}(w)$ в этих случаях следует рассматривать как сохранение древней разновидности употребления $\check{y}(w)$, свойственное западным и юго-западным говорам

русского языка. В говорах, расположенных ближе к северо-восточному ареалу, по-видимому, мы имеем дело с реликтами явления фонетического чередования *л* с *й(w)*, характерного для их абсолютного большинства.

Наличие такого рода данных и изучение процессов, происходящих в западных говорах, дает право говорить об отсутствии принципиальной разницы между западными и северо-восточными говорами по употреблению *й(w)* в соответствии с *л(l)*. Разница эта состоит лишь в том, что чередование *л* с *й(w)*, носящее фонетический характер, свойственно подавляющему большинству говоров северо-восточного ареала, в то время как на территории западного ареала оно представлено лишь в периферийных говорах. Все это позволяет рассматривать самую возможность чередования *л* (*l*) с *й(w)* как генетически единое явление белорусского и украинского языков, а также первоначально всех западных и северо-западных говоров русского языка¹⁵, откуда это явление распространилось на восток (точнее на северо-восток).

Первоначальный очаг этого явления, очевидно, охватывал лишь западные территории распространения русского языка (в пределах Смоленского, Полоцкого и Новгородского княжеств)¹⁶, где и наметилась тенденция к расширению чередования *л* с *й(w)*. Есть основания полагать, что это явление на западе и северо-западе в прошлом занимало большую территорию, и, возможно, образовывало сплошной ареал на всем протяжении западных говоров русского языка.

¹⁵ Иная точка зрения представлена в работах: Ф. П. Ф и л и н, Происхождение русского, украинского и белорусского языков, стр. 334; Н. Н. Д у р н о в о, Очерки истории русского языка, М.—Л., 1924, стр. 180.

¹⁶ См. «Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров», стр. 54.